

КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ГОСУДАРСТВ И ИХ СОБСТВЕННОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Евменчикова Ольга Алексеевна,
преподаватель кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
olesinya@tut.by

Неоднозначность судебной практики по вопросам государственного иммунитета свидетельствует о необходимости унификации подходов на международном уровне. Наиболее универсальным способом унификации является заключение многосторонних международных договоров. Примером такого международного договора является Конвенция Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (заключена в г. Нью-Йорке 2 декабря 2004 г.) (далее – Конвенция). До настоящего времени она еще не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована тридцатью государствами, как того требует ст. 30. Вместе с тем, нельзя не отметить положительную тенденцию в процессе ратификации Конвенции. Так, если в 2014 г. государств, ратифицировавших ее, было 16, то к 2018 г. их число достигло 21 [1]. В том числе, Конвенцию подписали такие ведущие экономически развитые государства, как Российская Федерация и Китай, выступающие крупными экспортными партнерами Республики Беларусь.

Одним из факторов, побуждающих государства к переходу от теории абсолютного к теории ограниченного иммунитета является развитие экспорта. В частности, результаты проведенных современных экономических исследований свидетельствуют о том, что государства, экономическая политика которых направлена на развитие экспорта, более активно переходят к концепции ограниченного иммунитета в том случае, если государства, являющиеся их основными экспортными партнерами, придерживаются той же концепции. В целом, для государств с развитым частным сектором экономики переход на позиции ограниченного иммунитета несет больше преимуществ, нежели потерь, и способствует повышению авторитета государства в инвестиционной сфере, оказывая положительное влияние на темпы экономического развития государства и благосостояние всей нации. В связи с этим, по мнению ряда исследователей, переход государств к концепции ограниченного иммунитета обусловлен, в первую очередь, экономическими причинами [2; 3]. В пользу указанного вывода свидетельствуют, в том числе, статистические данные.

Так, начиная со второй половины XX века, наблюдается тенденция к переходу большинства государств от теории абсолютного иммунитета к теории ограниченного иммунитета. В результате к 2011 г. количество государств, придерживающихся концепции ограниченного иммунитета, составило 75 [2]. При этом их число увеличивается: в частности в законодательстве Российской Федерации наблюдается переход к концепции ограниченного иммунитета с принятием Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

Ввиду актуальности вопроса развития экспорта для Республики Беларусь, присоединение к Конвенции, являющейся прогрессивным примером международной унификации норм об иммунитетах государств в частноправовой сфере, представляется целесообразным и позволит повысить авторитет Республики Беларусь на международной арене как современного правового государства, признающего прогрессивные международные подходы, что в конечном итоге благоприятно скажется на развитии экспортного потенциала Республики Беларусь и привлечении иностранных инвестиций в экономику страны. Кроме того, присоединение Республики Беларусь к Конвенции об иммунитетах государств позволит обеспечить более четкие и предсказуемые перспективы разрешения вопроса об иммунитете государства при рассмотрении частноправовых споров с участием Республики Беларусь в иностранных юрисдикционных органах государств-участников Конвенции. Также единообразный подход, лежащий в основе Конвенции, позволит обеспечить защиту имущества Республики Беларусь, используемого в публичных, некоммерческих целях, от обращения взыскания по обязательствам государства.

В настоящее время нормы Конвенции применяются в качестве норм международного обычного права [4]. Данный подход сформировался на основе прецедентной практики Европейского суда по правам человека. В частности, как указывал Европейский суд по правам человека в Постановлении по делу «Oleynikov v. Russia» [5], а также в Постановлениях Большой палаты по делам «Cudak v. Lithuania» [6], «Sabeh El Leil v. France» [7] и «Wallishauser v. Austria» [8], проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Комиссии ООН по международному праву 1991 г., воплощенный в Конвенции, применяется в соответствии с обычным международным правом, даже если данное государство не ратифицировало эту Конвенцию, но не воспротивилось ей. Однако в судебной практике международных судов, как и в юридической доктрине отсутствует

единообразный подход к вопросу о том, каким образом следует толковать тот факт, что государство «не воспротивилось» Конвенции: означает ли это, что со стороны государства не должны быть заявлены прямые возражения против применения к отношениям с его участием подходов, изложенных в данной Конвенции, или отсутствие подобных возражений является молчаливым согласием данного государства с положениями Конвенции? Так, в вышеупомянутом деле «*Oleynikov v. Russia*» Европейский Суд по правам человека в обоснование применения положений Конвенции указал, что Российская Федерация данную Конвенцию не ратифицировала, но не возражала против нее, подписав Конвенцию 1 декабря 2006 г. В то же время в практике Европейского Суда по правам человека встречаются случаи применения положений Конвенции к государствам, которые не ратифицировали и не подписали данную Конвенцию. В частности, по делу «*Cudak v. Lithuania*» Европейский Суд по правам человека отметил, что положения Конвенции применимы к Литве в соответствии с обычным международным правом, несмотря на то, что Литва не является участницей данной Конвенции и не подписала ее.

Таким образом, поскольку Республика Беларусь не заявляла о непринятии Конвенции, то существует вероятность того, что положения данной Конвенции могут быть применены иностранным судом или арбитражем к отношениям с участием Республики Беларусь в качестве международного обычая. Следовательно, присоединение нашей страны к упомянутой Конвенции будет не только служить интересам развития экспортного потенциала Республики Беларусь, но и поспособствует утверждению принципа юридической определенности в частноправовых отношениях с участием государства.

Библиографические ссылки

1. Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property: Status [Electronic resource] // United Nations treaty collection. – Mode of access: https://treaties.un.org/Pages/ShowMTDSGDetails.aspx?src=UNTSOnline&tabid=2&mtsdg_no=III-13&chapter=3&lang=en. – Date of access: 19.01.2018.

2. Verdier, P.-H., Voeten, E. How Does Customary International Law Change? The Case of State Immunity [Electronic resource]: / P.-H. Verdier, E. Voeten // International Studies Quarterly, 2014 (1-14). – Mode of access: <https://blogs.commonsgorgetown.edu/erikvoeten/files/2011/10/VoetenVerdier.pdf>. – Date of access: 14.01.2018.

3. Nur Heriyanto, D. S. Scope and effect of the immunity principles in international private and bussiness law [Electronic resource]: / D.S. Nur Heriyanto. – Mode of access: http://jog.unideb.hu/documents/dodik_setiawan_nur_heriyanto_revised_draft_-_24_february_2017.pdf. – Date of access: 14.01.2018.

4. Терехова, Ю.К. Комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный

ресурсы]: [по состоянию на 15.10.2016] / Ю.К. Терехова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

5. Oleynikov v. Russia, Judgment 14 March 2013 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://www.echr.coe.int>. – Date of access: 14.01.2018.

6. Cudak v. Lithuania, Judgment 23 March 2010 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://www.echr.coe.int>. – Date of access: 14.01.2018.

7. Sabeh El Leil v. France, Judgment 29 June 2011 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://www.echr.coe.int>. – Date of access: 14.01.2018.

8. Wallishauser v. Austria, Judgment 17 July 2012 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. – Mode of access: <http://www.echr.coe.int>. – Date of access: 14.01.2018.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНКУРЕНЦИИ

Ермакович Сергей Леонидович,

доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
sergy_erm@mail.ru

Конкуренция является ключевым понятием зарубежного и национального антимонопольного законодательства. В Законе Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» она определяется как «состязательность хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» (п.1.9 ст.1).

Данное определение характеризует конкуренцию как состояние равновесия, которое присуще для рынка совершенной конкуренции. На таком рынке позиции хозяйствующих субъектов уравновешены их собственными самостоятельными действиями и их интересы друг другом серьезно не могут быть ущемлены.

Однако в практике экономических отношений совершенная конкуренция с ее рыночным равновесием явление редкое [1, с.45; 2, с.67]. Современная рыночная экономика, в том числе и национальная, характеризуется несовершенной конкуренцией с ее тремя основными формами: монополистической конкуренцией, олигополией и монополией. Именно на рынках несовершенной конкуренции могут совершаться и совершаются самостоятельно или сообща действия их субъектов по нарушению прав и интересов друг друга. Особенно это характерно для крупных хозяйствующих субъектов, которые благодаря своей рыночной власти обладают способностью, которой зачастую